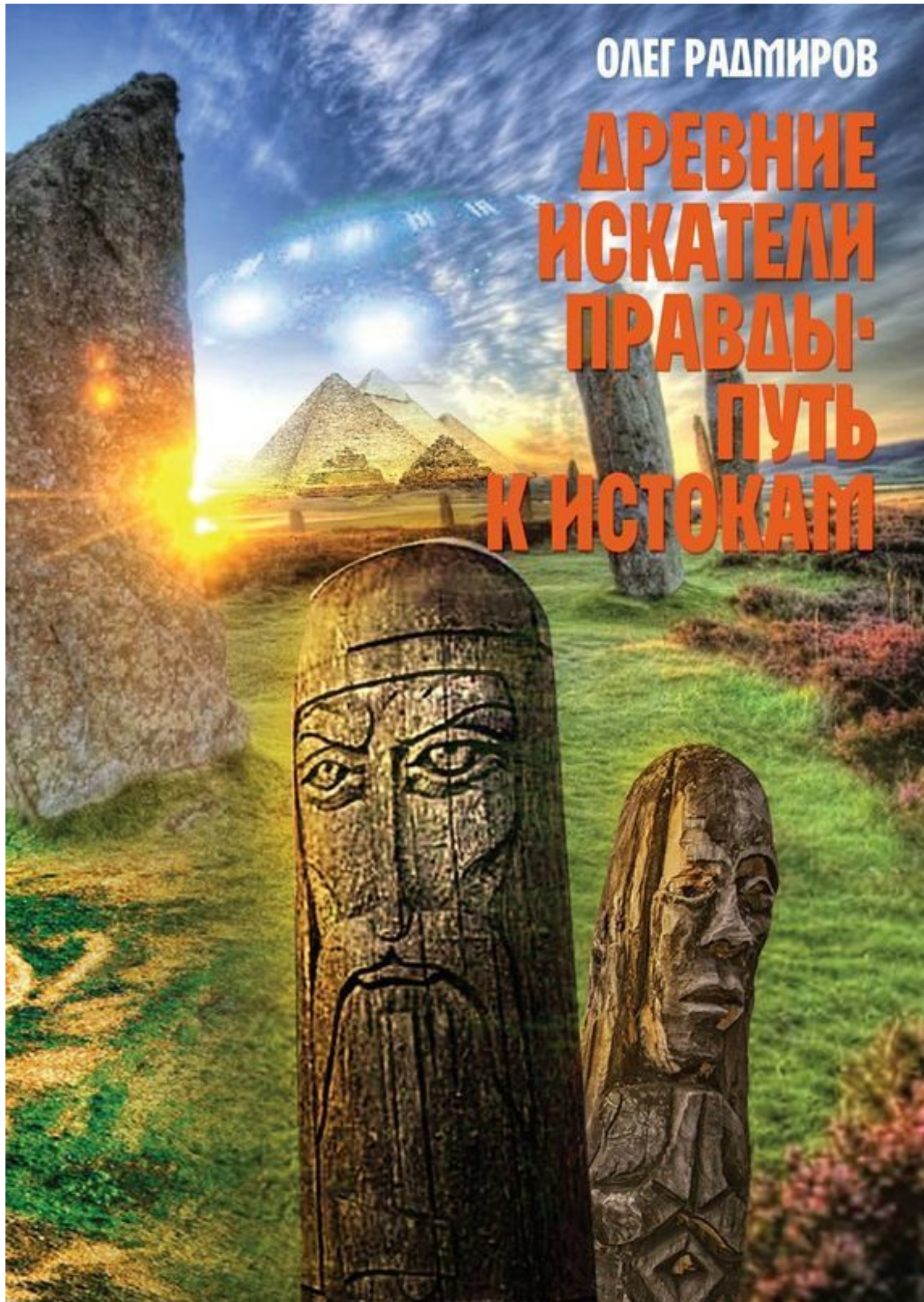

ОЛЕГ РАДМИРОВ

**ДРЕВНИЕ
ИСКАТЕЛИ
ПРАВДЫ.
ПУТЬ
К ИСТОКАМ**

Олег Радмиров

**Древние искатели
правды. Путь к истокам**

«Издательские решения»

Радмиров О.

Древние искатели правды. Путь к истокам / О. Радмиров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-747791-2

Книга наполнена глубокими философскими рассуждениями о формах правления, Боге и человеке, которые особенно актуальны в наши дни. Чтобы отстоять самобытность своего народа, один из скифских князей предпринимает отчаянную попытку выяснить причины, приводящие к внешним вызовам. Так, князю становится известно о рабском мышлении правителей соседних народов и таинственном кукловоде, который за ними стоит. Полученные сведения не могут не шокировать даже бывалых стратегов и мудрецов целого народа.

ISBN 978-5-44-747791-2

© Радмиров О.
© Издательские решения

Древние искатели правды. Путь к истокам

Олег Радмиров

Иллюстратор Юрий Сосницкий

Дизайнер обложки Ольга Третьякова

Корректор Анна Сергеева

© Олег Радмиров, 2018

© Юрий Сосницкий, иллюстрации, 2018

© Ольга Третьякова, дизайн обложки, 2018

ISBN 978-5-4474-7791-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Великий русский ученый Михаил Ломоносов в своем научном труде об истории славян сказал: «Народ, не знающий своего прошлого, не имеет будущего». Автор убежден, что эти замечательные слова сейчас являются особенно актуальными. Они должны наталкивать интересующегося человека на изучение массы исторической литературы. Но что делать, если львиная доля такой литературы подчас носит настолько противоречивый характер, что разобраться в правдивости описываемых событий чрезвычайно сложно?

В данном ключе особенно стоит отметить западную историческую литературу, авторы которой были любезно приглашены в Россию еще в XVIII веке для написания истории России (Готлиб Байер, Герард Фридрих Миллер, Август Шлёцер). У автора возникают большие сомнения относительно того, что такие авторы могли написать правдивую историю России хотя бы потому, что большинство перечисленных «русских» историков вообще не знали русского языка, их теории носили противоречивый характер, а также обедняли богатую и невероятно древнюю историю русского народа.

В наше время не отстают от своих предшественников и многие современные авторы. Например, благодаря таким «непредвзятым» историкам большинство американцев уверены, что в основном благодаря их народу была разгромлена нацистская Германия. Про вклад советского солдата американцы вообще мало что знают. Хочу отметить, что со времен второй мировой войны еще не прошло и ста лет. Что говорить о событиях, которым более тысячи лет? За тысячу лет можно было переписать историю многократно в угоду действующим в те времена политическим элитам, и ясное дело, что не всегда в пользу достоверности, а подчас в направлении диаметрально противоположном.

В своей работе, изложенной в виде художественного романа, автор попытался описать общественно-политическое устройство и мировоззренческие взгляды славян, которые проживали в III в. до н.э. на берегах Черного моря и юго-западных окраинах современной России.

При описании славянских народов автор основывался на работах наиболее объективных отечественных исследователей славянской культуры и истории. В число таких исследователей, в частности, вошли Асов А. И., Гумилев Л. Н., Задорнов М. Н., Шамбаров В. Е.

Кроме того, автор основывался на русских народных преданиях и легендах, которые хорошо описал русский собиратель фольклора, исследователь духовной культуры славянских народов, историк и литературовед XIX в. Афанасьев А. Н.

Также автор опирался на работы выдающегося современного исследователя и публициста Сидорова Г. А. По мнению автора, этот исследователь изложил в своих работах наиболее полную и объективную историю славянских народов и вложил в дело возрождения культуры русского народа огромный вклад.

Посредством персонажей книги автор попытался ответить на вопросы о смысле жизни славян, об их представлениях о справедливых формах правления, об их отношении к природе, богу и себе лично. Поскольку в выводах, которые содержатся в книге, сделан достаточно сильный упор на такой метод познания, как диалектика, основная часть книги составлена автором в виде диалогов персонажей. Вместе с тем книга имеет динамичный сюжет и включает в себя поэтическую составляющую.

В книге автор намеренно дал славянским народам вымышленные названия (асарги, хладьгордцы, улейцы). Такая вынужденная мера была сделана в связи с тем, что в разные исторические периоды многие из племен и народов назывались по-разному в силу объединений, заселений племенами новых земель, влияния на племена извне. Однако важно то, что вплоть до X в. н.э. мировоззренческие взгляды славян и их древние устои оставались практически неизменными на протяжении многих тысяч лет. Поэтому автор решил акцентировать внимание читателя не на том, как назывались народы, племена и места их исконного проживания, а на том, какая культура и общественное устройство было у наших предков. Автор также попытался написать, как наши предки старались противостоять тем силам, которые стремились навязать народу-созидателю ложные идеологии, учения, призванные ослабить народный дух, а также как врагами предпринимались нескончаемые попытки растлить и разобщить наших предков изнутри. Поэтому, несмотря на то, что названия народов у автора вымышленные, книга носит историко-философский характер.

Альтернативный исторический сюжет книги начинается примерно через 1100 лет с момента, когда в средиземноморье происходит взрыв вулкана Санторин. Как известно, этот природный катаклизм произошел около 1400-го года до н.э. и уничтожил минойскую цивилизацию на острове Крит. После взрыва вулкана земли минойцев были завоеваны и заселены ахейцами, которые примерно через 200 лет вознамерились завоевать Трою. Война со славянским народом Трои оказалась для ахейцев тяжелым испытанием, и от этой войны они ослабли. Это привело к тому, что вскоре ахейцы были завоеваны дорийцами (балтийскими ариями) – славянскими племенами с севера или, как их еще называли, народами моря (венетами), которые после завоевания ахейцев были заманены скрытыми силами в земли Ханаана и Египта.

После войны с дорийцами Ахея была обессилена, что привело к мощному культурному и идеологическому вакууму, чего и хотели добиться скрытые силы, которые в дальнейшем внесли свою идеологическую составляющую в развитие будущей классической Греции. Так мир узнал такое явление как софисты и рабство, при котором грек имел неофициальный гарем. Также в землях потомков ахейцев был отработан механизм, при котором недостойное меньшинство богачей стало управлять большинством и выдавать это за справедливую форму управления. В таких условиях человек переставал задумываться о нуждах общества, стремился к индивидуализму и заботе о материальных ценностях.

Примерно с V века до нашей эры и даже раньше на культуру славян, земли которых соприкасались с землями греков, начинает оказывать сильное влияние греческая культура. В результате большинство скифов стали принимать греческую культуру и верования, что в III

веке до н.э. привело к междоусобной войне между братскими народами. Победу в этой войне одержали сторонники древних устоев. Скифы-славяне были побеждены другими славянскими народами – руссами (сарматами). Сарматы заставили скифов уйти в Крым, а сами для спасения славянской культуры заняли их место и приняли на себя греческий культурный удар, а также военный удар римских легионов. Этим наши предки значительно затормозили процесс внедрения в славянские народы западных культур и верований.

События в книге начинаются с момента, когда в III веке до н.э. между славянскими народами начинает расти напряженность в связи с возросшим культурным давлением южных народов, а также возрастают риски вторжения в земли славян внешних врагов. В своей работе автор описывает один из скифских народов – асаргов, который, несмотря на влияния чужеземных культур, не изменил традициям предков. Этот народ пытается сначала в одиночку противостоять влиянию извне и когда понимает, что сделать это будет невозможно, запрашивает помощь у одного из могущественных сарматских народов.

В книге изменена подлинная география земель в III веке до н.э., на которых проживали славяне вблизи греческих земель, а также изменено название племен, имен, городов и народов. В сюжете книги также вскользь упоминается альтернативная история, которая датируется 1000 годом до н. э. Автор в своей работе предлагает читателю увидеть мир, где в результате серии землетрясений средиземное и черное моря объединяются с Атлантическим океаном, русла рек в региональных областях изменяются и именуются иначе. Однако автор полностью оставил нетронутой культуру, мировоззренческие взгляды славян, также систему правления внутри славянских общин и дух того времени.

В книге приводятся обстоятельные и достаточно сложные рассуждения о том, кто именно стоит за теми видимыми силами, которые желали в прошлом погубить не только славянские племена, но и многие другие народы. Здесь читатель может провести исторические параллели и прийти к выводу о том, что таинственные враждебные силы со временем не исчезли и сохранились до наших дней. Совершенно очевидно, что эти силы ненавидят потомков славян за свои прошлые поражения и ждут любого удобного случая, чтобы в очередной раз разжечь пламя войны между народами Земли.

Данная книга призвана заинтересовать читателя подлинной историей славянских народов, разжечь в их сердцах любовь к своей родине, а также природе, которую наши предки считали частью себя. Книга также должна сориентировать читателя и помочь ему найти в массе исторической литературы именно такую литературу, которая отвечает требованиям объективности и подтверждается фактами, которые затруднительно скрыть или исказить тем, кто не заинтересован в ее раскрытии.

Попробуй, приоткрой завесу,
Завесу тайны смысловой.
И спешно двигайся на встречу,
Навстречу истине святой.

Автор

Рис. Гости южного поселения асаргов, приглашенные Цветимиром на славянский праздник

Время нещадно проверяет на прочность, горы и реки меняет степенно, все племена и народы меняет, и лишь сильнейших оно сохраняет. Вот и прошло уже оба столетия с битвы троянской, когда Троя погибла. Но снова на Трою город чем-то похожий гибнет в огне под ударами ночью. Люди уходят из города предков, все оставляют, спасаясь от мора. Все покидают в надежде на север, северный город, основанный позже.

Вот и еще семь веков миновало, и возрожденный Асарг набрал силу. Город сколотов Скифии родной был возрожден у реки Синебирки. И основал тот народ поселения, снова вокруг возрожденного города предков. И жили асарги славяне меж рек в междуречье по старым устоям, традициям древним.

Этот народ называл себя асаргами, антуйцами его называли сарматы. У южных народов названий этому немногочисленному народу было так много, что можно было предположить, что южные народы часто путали асаргов с другими скифскими народами. В Синебирку, на берегах которой стоял Асарг, в те давние времена впадала Змеиная река. Асарги жили преимущественно на берегах двух этих рек. Они занимались не только охотой, рыбалкой и разведением скота, но и возделыванием полей. Занимались асарги и ремеслом.

Это был удивительный и невероятно богатый внутренним миром народ. Асарги как ценители древних традиций возводили в своем городе множество культурных сооружений. Среди таких сооружений в городе было много храмов для обучения людей философским премудростям. Были в городе и другие храмы. Такие храмы асарги иногда называли храмами тела или банями. Поскольку асарги верили в то, что только в здоровом теле может быть здоровый дух, бань в городе было достаточно много.

Однажды, когда время подошло к закату, и жители Асарга стали готовиться ко сну, у храма Велеса встретились два местных жреца. Они неспешно присели напротив друг друга и стали тихо о чем-то говорить. Их разговор можно было бы и не услышать, если бы к ним не подошел еще один представитель жреческого сословия. С приходом Болеслава разговор оживился и пошел о пользе знаний для жителей города и новых возможностях, которые открывались перед ними при завершении возведения двух новых храмов.

– Вечная память событиям прошлого и людям, что раньше жили на земле, – сказал жрец Боголеп. – Кто обладает возможностью заглянуть хоть немного в эту память, тот способен познать намного больше, чем человек за всю свою жизнь на земле.

– То, о чем ты говоришь доступно немногим в наше время, – в ответ сказал верховный жрец Белимир. – Чтобы научить людей на короткое время погружаться в вечную память, необходимо для начала дать им более глубокие знания о внутреннем мире самих людей. В отличие

от жрецов улейцев, которые проживают на другой стороне реки, нам многое удастся сделать в этом плане.

– Это так, – подтвердил Болеслав. – С появлением новых храмов у нас скоро появится еще больше возможностей для обучения людей. Так, храм, посвященный женской ипостаси единого творца всего сущего – матушке Ладе, позволит людям глубже осознать объединяющее действие любви. Храм, посвященный самой низшей ипостаси творца – Перуну, позволит людям лучше понять законы, которым следует наш плотный мир. Кроме того, завтра я намерен перенести в храм мудрого Велеса несколько древних текстов, которые ранее хранились у меня. Думаю, что желающих с ними ознакомиться, будет много. Рано утром я попрошу нашего летописца взять в храм эти рукописи и начать их предлагать людям.

На следующий день слова жреца о массовом посещении храма жителями города подтвердились. В храме мудрости, который асарги иногда называли домом летописца, собралось много людей. Часть из них желали пообщаться со жрецами, а кто-то из них заинтересовался новыми рукописями и хотел прочесть то, что уже и раньше хранилось в храме. Не было исключением и сын местного знахаря – Очеслав. Он собирался было уже дочитать одну из рукописей, когда тишину дома городского летописца нарушил громкий возглас вбежавшего в дом парня по имени Будислав.

Он так громко позвал Очеслава, что все находящиеся в доме невольно обернулись в его сторону. Ввиду неловкости ситуации Очеслав вышел из дома вместе со своим шумным другом.

– Это все из-за состязаний, Очеслав, – в спешке молвил Будислав. – Наверно, Хранимир, этот новый летописец нашего города, наверняка мне сделает замечание, когда снова увидит. Я бы мог об этом подумать заранее и не вваливаться в храм, как ошпаренный.

– Но именно так ты и поступил, – спокойно ответил Очеслав. – Сейчас ты похож на того, кто в панике долго убегал от медведя и по дороге наступил на змею.

– То, что я узнал, настолько важно, что может изменить результаты воинских состязаний, – еще не отдышавшись, продолжил Будислав. – Ты не должен смеяться надомной из-за моего поступка. Я лишь старался рассказать тебе все быстрее. Правда, жаль, что я сильно поторопился и ввалился в храм. За неуважительное вторжение в храм Мудрости мне придется принять на себя осуждение.

– Ты должен с пониманием принять такое осуждение, но не унывать, – сказал Очеслав. – В конце концов, это не такой уже серьезный поступок. Возможно, что вообще все ограничится одним только замечанием главы общины или рода.

– Надеюсь, ты прав, – сказал Будислав. – Хотя можно было и вообще избежать таких неприятностей. Я мог позднее тебе рассказать все то, что я узнал.

– И что же ты такое узнал? – спросил Очеслав. – Может, расскажешь, наконец, а то я начинаю думать, что ты решил со мной просто поговорить или узнал секрет изготовления зелья, которое способно сделать из человека непобедимого воина.

– Никакое зелье не способно на это, – слегка раздраженно ответил Будислав. – Уверен, что ты это прекрасно знаешь и, как обычно, с недоверием относишься к моим словам. На этот раз можешь не сомневаться, то, что я расскажу, действительно может помочь нам. Я узнал то, что поможет нам победить в воинских состязаниях в этом году. Сегодня мне удалось видеть подготовку людей из рода Миролуба, которые готовятся к этому состязанию. Как ты знаешь, именно представители их рода победили в состязании, которое проходило в прошлом году. Мы тогда участвовали и уступили только им. Я подумал, что в этом году бойцы нашего рода могут победить. Однако для этого нам нужно будет учесть отдельные навыки, которые бойцы рода Миролуба оттачивают при подготовке к состязанию.

– Не хочешь ли ты сказать, что подсматривал за подготовкой бойцов рода Миролуба? – спросил Очеслав.

– Да, я невольно подсмотрел, как они готовятся менять друг друга в кулачном состязании, – ответил Будислав. – Те, кто устал, делает едва заметный сигнал, и на его место резко встает тот, кто устал не так сильно. Знак о замене бойцов они подают кивком головы или произношением звуков, напоминающих вздох уставшего человека.

– Да как так все у тебя получилось? – спросил Очеслав. – Не думал я, что ты опозоришь наш род и будешь подсматривать за подготовкой наших соперников. Вот уж помог так помог.

– Уверяю тебя все вышло совершенно случайно, я бы не стал намеренно подсматривать за нашими соперниками, – оправдался Будислав.

– Рассказывай все как есть и быстрее, – потребовал Очеслав.

– Утром я ходил в лес за целебными травами в сторону озер додлифов, – начал Будислав. – Твой отец с самого рассвета послал меня собрать несколько видов таких трав и просил вернуться до заката. Примерно в полпути до места произрастания нужных трав я отклонился от тропы для сокращения пути и увидел тайное место подготовки наших будущих соперников. Кроме того, как они готовятся менять друг друга в состязании, я больше ничего не видел, так как сильно торопился выполнить поручение твоего отца.

– Быстро менять друг друга в состязании подобным образом учатся и бойцы нашего рода Красибора, так что ничего нового ты не узнал, – сказал Очеслав. – Через два года ты найдешь себе наставника и тоже будешь так готовиться к состязаниям.

– А если меня не удостоят чести выступить на главных воинских состязаниях от нашего рода? – спросил Будислав.

– А почему ты решил, что тебя могут не допустить? – спросил Очеслав. – За редким исключением в нашем городе запретов на участие в состязаниях нет. Даже если ты не попадешь в основную группу бойцов от нашего рода, то сможешь участвовать в сопутствующих состязаниях.

– Знаю, что напрямую запретить мне не должны, но здесь важно другое, – ответил Будислав. – Я могу сам отказаться от участия. Дело в том, что мне не хочется ухудшать общий результат и связано это с тем, что, как говорят, в плечах не выдался. Да и выносливости нужной у меня нет. Как я смогу прославить наш род и принести ему пользу, если у меня такие изъяны? С такими мыслями я уже даже стал думать, что и девушки не посмотрят на меня, когда придет время.

– Знаешь что, Будислав, – измененным голосом сказал Очеслав. – Я тебе конечно не наставник, не отец и не должен этого говорить, но мне не нравится твой настрой. Ты должен отбросить от себя неуверенность. Главное – твое желание, а выносливость к тебе придет, да и окрепнешь со временем. Но если все равно явных успехов в воинском искусстве у тебя не получится, то и это не беда. Продолжай учиться у моего отца. Он хороший наставник по делу лечения людей от недугов. Став хорошим знахарем, ты принесешь много пользы нашему роду и всему городу. Можешь также попроситься к наставнику кузнечного дела или другому наставнику. Ты же знаешь, что таких наставников в городе много, да и обучаться где есть. Что говорить, если в нашем городе полно мест для общинных работ, где можно трудиться на благо тех, кто тебе дорог. В таких местах располагаются специальные печи для работы с рудой, гончарные приспособления, инструменты по работе с деревом.

В нашем городе так все устроено, что без дела ты не останешься и, добившись успехов, обратишь на себя внимание наших богинь. Ведь добиться руки девушки в нашем городе, значит, добиться ее любви, а настоящую любовь мужчине может дать только богиня. Любовь девушки или женщины это великая честь для мужчины. Более того, любовь красавиц охраняет его и в бою и на охоте. В опасных для жизни обстоятельствах мужчина, создавший семью, имеет больше шансов спастись. Собственного говоря, и любовь мужчины также необходима богине. Об этом часто говорят наши жрецы, а то, что они говорят, очень часто подтверждает сама жизнь.

– Но если таких, как я, будет много, то городу может не хватить воинов для защиты от врагов, – сказал Будислав. – Как же тогда устоит Асарг?

– Ты не учишься то, что Асарг очень большой, – ответил Очеслав. – Значительная часть всего нашего народа живет именно здесь. Асаргом правит князь Всеслав, который посвятил много лет воинскому искусству и хорошо знает, как защищать город.

Кроме того, город представляет собой самую настоящую крепость. Он имеет две круговые стены из бревен и глины. Первая из стен окружает вторую. При осаде города мы будем обладать возможностью быстро перемещаться, поскольку между такими стенами мы имеем кольцевую дорогу, которая совмещается с желобами из дерева и бересты для отвода дождевой воды за пределы города. На всем протяжении внешней оборонительной стены у нас имеются высокие башни и несколько тяжелых ворот для входа в город. У основания внешней стены также проходит глубокий обводной ров. Подступы к этой стене еще защищены высокой земляной насыпью, которая также нужна нам для охраны и содержания скота. Животные, как ты знаешь, у нас пасутся и живут за пределами города, в том числе и в специальных загонах.

Самые важные решения при обороне города, скорее всего, будут приниматься на собраниях, которые проводятся на центральной площади города. Это позволит быстро доводить принятые решения для всех защитников Асарга. Кроме того, во время осады все помещения города для общего пользования будут служить целям срочного изготовления всего необходимого для защиты города. По всем этим причинам, сомневаюсь, что Асарг можно будет захватить, даже если хорошо подготовленных защитников города будет совсем немного.

Что-то мы с тобой слишком долго говорим, Будислав. Пойдем к моему отцу Драголюбу, похоже, что ты еще не успел передать ему собранные целебные травы.

Пройдя немного, Очеслав и Будислав вскоре оказались у дома местного знахаря. Дом Драголюба, как и большинство домов, принадлежащих семьям рода Красибора, стоял в южной части города вблизи оборонительной стены. Такие дома, как правило, стояли на небольших участках земли. Это было связано с тем, что большинство людей, в семьях этого рода, входило в трудовые объединения, которые занимались разведением скота. Именно поэтому основные участки земли принадлежали таким людям не в черте города, а на подступах к южной защитной стене Асарга, где и содержался их скот. Это было удобно для его выпаса и ухода. Только семьям тех родов, которые обычно были пахарями, за чертой города принадлежали участки земли еще большего размера.

Поскольку многие жители города из таких родов, как род Красибора, занимались разведением скота, их труд часто сопровождался выпасом животных далеко к югу от города. Представители южных народов при случайных или намеренных вторжениях в земли асаргов, в первую очередь сталкивались с людьми именно таких родов. Поэтому у некоторых южных народов складывалось ложное мнение о том, что все асарги занимаются только выпасом скота и охотой. На деле же хозяйственная жизнь асаргов была куда более многообразной. Здесь главным было желание человека работать в том или ином трудовом объединении и в наличии возможностей каждой конкретной общины. Например, несмотря на то, что Будислав был из рода Красибора, и должен был, как и большинство людей из этого рода, заниматься разведением и выпасом общинного скота, он осваивался в деле лечения людей от разных недугов.

Драголюб обучал Будислава знахарским премудростям уже около года и с каждым разом отмечал для себя новые успехи молодого парня. Увидев Будислава вместе с Очеславом, Драголюб первым обратился к своему молодому помощнику.

– А вот и Будислав, – сказал Драголюб. – Я уже думал, что ты не успеешь вовремя собрать целебные травы, но ты справился. Сейчас Очеслав поможет мне с колодезной водой, а затем все садимся за стол. Будислав, ты будешь должен оценить мой настой трав, что будет полезно для твоего обучения. А после я хотел бы с тобой поговорить об Очеславе. И пусть он, хоть

и слышит сейчас нас, не удивляется. Если мне одному не удастся его переубедить стать воином, то может с твоей помощью удастся.

– Но Очеслав и меня не слушает, – взмолился Будислав. – Для него стать воином, как вы знаете, давняя мечта. Не просите меня о том, что мне не под силу.

– В жизни всякое бывает Будислав, – сказал Драголюб. – Не стоит быть уверенным во всем том, что происходит вокруг нас. Забудь наш разговор. Возможно, что я многого хочу от сына и зря полагаюсь на наш разговор. Однако я еще попытаюсь его переубедить. Я вспомнил, что недавно моя дочь хотела от тебя что-то узнать. Сейчас она за домом, и ты можешь сходить до нее, а мне и Очеславу нужно еще кое-что сделать.

Вскоре после разговора с дочерью Драголюбa Будислав вернулся. К этому времени все уже ожидали только его и сестру Очеслава. Дождавшись их, все сели за стол. Однако не прошло и сколько-нибудь продолжительного времени, как Очеслав поторопился выйти из-за стола. Однако, уловив укоризненный взгляд отца и нахлынувшие мысли о расстройстве родных, снова присел. Очеслав знал, что если сейчас покинет остальных, то причинит им душевную боль. Поэтому он предпочел остаться и попытался отвлечь всех рассказом о том, что ему удалось увидеть на охоте несколько дней назад. Однако по мере того, как шло время, желание прекратить трапезу читалось на его лице все сильнее. Видя это, Драголюб строго посмотрел на сына.

– Похоже, что кто-то из нас сильно торопится быть побитым в кулачном состязании, – неодобрительно произнес Драголюб. – Опять торопишься к своим соратникам по воинскому искусству?

– Это так отец, – ответил Очеслав. – Остается не так много времени, и мне нужно быть подготовленным.

– Конечно, подготовленным быть нужно, но обязательно ли нужно готовиться к состязаниям в воинском искусстве? – спросил Драголюб. – Ведь есть масса других забот в нашем городе, а тебе только воинское подавай. Ты единственный сын, который остался в нашей семье. Продолжать наш род тебе, а военное дело стало слишком опасным для нашей семьи. В АсARGE полно дел, где нужен не меч, а, скажем, плуг или молот. Кстати, не забываешь посещать дом нашего летописца, наверно, уже все забыл со своими состязаниями?

– Нет, не забываю, – ответил Очеслав. – Я был сегодня у Хранимира. В доме летописца я читал одну из древних рукописей о городе, где население близкого по крови нам народа было обращено в рабы в результате действий чужеземных торговцев.

– Я хорошо помню содержание этой рукописи, – сказал Драголюб. – Из нее можно сделать вывод о том, что знания могут помочь защитить целый народ, не прибегая к военной силе.

– Должно быть, что это очень интересная рукопись, – предположил Будислав.

– Да, очень, – ответил Очеслав. – К тому же она очень поучительная, и ты мне не дал ее дочитать до самого конца, когда влетел в храм мудрости.

– Если Будиславу интересна эта рукопись, то коротко ее перескажу для него, а что касается Очеслава, то он может не слушать, так как самую суть, думаю, он уже понял, – сказал Драголюб. – Согласно рукописи, в один город пришли чужеземные торговцы. Обмен товарами был неравноценным и, ясное дело, не в пользу жителей города. Это происходило по неопытности его жителей. Видя, как богатеют торговцы, часть населения города сами стали торговцами. Это привело к тому, что тех, кто изготавливал товар, стало значительно меньше. Соответственно меньше стало и товаров, которыми располагал город, что постепенно приводило к голоду.

– Другими словами, население города из-за торговли теряло интерес к труду, так как во многом не видело в нем смысла, поскольку результаты их труда оценивались слишком дешево, но перепродавались за большую плату, – дополнил отца Очеслав.

– Во многом так и было, сын, – продолжил Драголюб. – Когда имущества у горожан стало меньше и начался голод, в ход пошла продажа участков земли и оружия. Постепенно также происходила замена родного языка горожан на язык чужеземцев. Говорить на чужеземном

языке в то смутное время у них считалось похвальным. Все это сопровождалось утратой древних традиций народа. Со временем молодые девушки стали выбирать в мужья не достойных, а богатых. Мужчины, в свою очередь, переставали следить за своими духовными качествами, трудиться, как раньше, и доказывать свое мужество и стойкость.

Так, не военным путем и был захвачен целый город. Все традиции и культура этих людей были уничтожены, и потому сам народ как таковой перестал существовать. Самое поразительное то, что население города даже не поняло, что на самом деле произошло. А ведь произошел самый что ни на есть захват и уничтожение народа изнутри. Будучи свободными, они стали рабами, а те, кто не захотел покориться захватчику, был вытеснен из города народом, к которому себя причисляли богатые чужеземцы.

Если бы в городе было много людей, которые бы интересовались прошлым своего народа, защищали древние традиции, то они не позволили бы чужеземцам скупить все имущество города и истребить накопленные народом за тысячу лет навыки, поведение и взгляды даже на самые важные жизненные вопросы. Я хочу сказать, что не обязательно быть воином, чтобы служить своей родине. Можно и знанием своим служить, наставничеством.

– Став опытным воином, я не только в слове буду силен, но и в ратном бою преуспею, – возразил Очеслав. – Свои обязанности перед семьей и общиной я буду исполнять и как воин, и как помощник в хозяйстве. Оставить свое желание стать опытным воином я не могу.

– Опять ты за свое, – сказал Драголюб. – Ну и упертый же у меня сын. Думаю, что разговор на этом окончен. Не могу я тебе запретить стать воином, если это твой выбор. Отправляйся и занимайся подготовкой к состязаниям и помни, что твоя семья желает тебе стать достойным воином нашего рода. После того, как ты вернешься домой, у меня к тебе будет очень серьезный и долгий разговор, но будь уверен, что пытаться изменить твое решение стать воином я больше не буду.

После этого Очеслав отправился на воинскую подготовку, а по возвращению у него с отцом и сестрой Милавой состоялся разговор. Разговор оказался действительно очень долгим и важным для всей семьи Очеслава, но, как и обещал Драголюб, отец не стал отговаривать сына от его военного будущего. Речь зашла о младшей сестре Очеслава – Милане, которая влюбилась в одного воина от рода Дрогорода и хотела выйти за него замуж, но боялась получить отказ.

– Наша сестра Милана не уверена, что сможет подойти своему избраннику, – сказала Милава. – Кроме того, ее пугает то, что воин рода Дрогорода входит в состав отряда, который часто ходит в длительные походы защищать окраины наших земель.

– А ты с родителями пыталась ее отговорить от поспешных решений? – спросил Очеслав. – Может, попытаться сделать это всем вместе, и наша сестра хорошенько все обдумает, а затем и решение твердое обретет в том, стоит ли ей покидать родительский дом или нет?

– Да пытались мы ее, сын, успокоить, чтобы она спокойно приняла обдуманное решение, – вздохнул Драголюб. – Вот только толку от этого никакого не было. Тут уже и я старался, и мать, ничего не помогло. Дошло до такого, что Милана решила даже воспользоваться способом определения времени замужества, который используют суеверные жители нашего западного поселения.

И какой такой способ определения времени замужества они используют? – удивился Очеслав.

– А такой, – ответила Милава. – Мать завязывает дочери глаза, водит ее вперед и назад по дому и затем пускает идти, куда хочет. Если девушка подходит к большому углу или к дверям – это служит знаком близкого замужества, а если к печке – то оставаться ей дома, под защиту родного очага.

– Неужели наша сестра так сильно полагается на сомнительные способы определения замужества? – спросил Очеслав.

– Выходит что так, – ответила Милава. – Когда мать узнала о том, что дочь впадает во всякие суеверия, то сильно ее ругала, так как в нашем городе определяющим в деле замужества является стойкое желание девушки выйти замуж и согласие окрепшего телом и духом мужчины. Как ты знаешь, девушка должна быть уверена в своем выборе.

– Да, знаю, – сказал Очеслав. – Выбор девушки определялся главным образом ее сердечными предпочтениями, желанием рождения здоровых детей, а также желанием усилить качества рода. Другими словами, девушка должна знать не только качества возлюбленного, но и качества его рода. Особенно сильно мы ценим бескорыстность, смелость, преданность роду.

Ты сказала, что наша сестренка влюбилась в одного воина из рода Дрогорада. Думаю, что качества этого рода вполне достойны. Однако я совсем не знаю сколько лет возлюбленному Миланы. Не слишком ли молод он?

– Как мне призналась Милана, воину еще нет тридцати, – ответила Милава.

– Тогда я бы не советовал нашей сестре торопиться с замужеством, – сказал Очеслав. – Думаю, что избраннику Миланы нужно еще набраться опыта житейского и духовного.

– И я о том же, сын, – поддержал Очеслава Драголюб. – Молодец ты у меня, правильно говоришь. Часто мужчины только к тридцати трем годам становятся устойчивыми во взглядах. Соответственно, девушке лучше искать такого мужчину, который сегодня будет с ней добрым и заботливым и на следующий день не поменяет свои взгляды в отношении нее. Именно поэтому в нашем городе мужчины, как правило, старше своих жен.

– Слушай дальше, – продолжила Милава. – Так как вчера Милана сильно колебалась в выборе и боялась отказа, наши родители и я посоветовали ей не торопиться с выбором. Ясное дело, что мы пытались ей объяснить, что случайность не должна определять ее судьбу жить с человеком, который ей может не подойти. Но все что мы говорили, наша сестренка пропустила мимо ушей.

В дальнейшем на нее вообще было жалко смотреть. Она не знала, что и делать. Ведь она еще узнала, что ее возлюбленный собирается уходить с отрядом в очередной дальний поход еще раньше, чем она думала. Чтобы сестра не наделала поспешных действий, я предложила ей воспользоваться еще одним способом определения времени замужества, который она не знала.

– Каким же еще способом ты предложила ей определить время замужества? – недоумевал Очеслав. – И вообще, откуда ты все эти способы знаешь, если мы не практикуем их?

– Я была в нашем западном поселении и от местных девушек все это и узнала, – ответил Милава. – Там есть один очень простой способ определения времени замужества. Этот способ заключается в том, что девушка должна бросить свои черевички через левое плечо к дверям. Если черевички вылетят вон из комнаты – то быть ей вскоре просватанной, а если нет – то оставаться ей при отце и матери.

До того как рассказать сестре о таком способе замужества, я позаботилась, чтобы черевички не вылетели из комнаты. Дело в том, что я дополнила правила бросания черевичек тем, что перед их броском обязательно завязываются глаза, а девушка должна десять раз повернуться вокруг себя в одну и другую сторону. В итоге ничего не подозревавшая Милана с завязанными глазами и раскрученная в разные стороны, попыталась вчера бросить черевички. Как ты понимаешь, результат броска расстроил Милану. Черевички оказались в той же комнате, из которой Милана пыталась их выбросить.

– Тебе не кажется, Милава, что ты поступила жестоко? – спросил Очеслав.

– Кажется, – ответила Милава. – Результат расстроил Милану. Однако, как мне кажется, это позволит ей немного успокоиться и разобраться в себе.

– А пока Милана разбирается в себе, Очеслав, разузнай больше о ее избраннике, – попросил Драголюб. – Если он воин, то о нем наверняка что-то знают те, с кем ты ходишь на воинскую подготовку. Правда о воине может помочь твоей сестре сделать правильный выбор. Но в любом

случае я считаю, что она должна дожидаться, когда ее возлюбленному исполнится тридцать три года. Благо, что недолго осталось ждать, да и устойчивость ее любви проверится. Думаю, что пройденное время на руку будет и добру молодцу, и нашей красной девице.

Когда семейный совет закончился, Очеслав озадаченный поручением отца, в раздумьях отправился в ту часть дома, где располагались печь и яма со стоком. Это место было самым первым у входа в дом Драголюб и служило для выполнения работы, которая требовала применения грубой мужской силы.

На следующий день Очеслав вывел домашний скот на пастбище и вверил его пастуху. После этого он, как обычно, снова отправился на воинскую подготовку, которая требовала от него все большего терпения и сил. Несмотря на это, Очеслав продолжал совершенствовать свои воинские умения. Каждый приобретенный воинский навык придавал ему еще большее стремление к военному будущему.

Такое стремление родилось у Очеслава еще в детстве, когда при набеге кочевых племен с юга погибли два его брата. Долго он переживал утрату и желал отомстить, но со временем желание мести у Очеслава сменилось интересом к дальним краям и к причинам, которые подталкивали народы воевать друг с другом. Благо, что отец Очеслав до того, как стать знахарем, был еще и летописцем. Это позволило ему придать Очеславу интерес к древним текстам, которые проливали свет на события прошлого. По этой причине Очеслав часто ходил в дом местного летописца и прочитывал множество рукописей. При чтении древних текстов Очеслава восхищали подвиги бесстрашных воинов и их опасные походы. В войне Очеслав также видел возможность осуществлять походы в далекие земли и узнавать то многое, что его так интересовало.

Шло время, и однажды в воинских умениях Очеславу удалось добиться высочайших результатов. Эти результаты впечатлили всех настолько сильно, что он был назначен старшим по отряду, собирающемуся выступать на главных воинских состязаниях от рода Красибора. Этот день был примечателен еще и тем, что Очеславу удалось узнать о возлюбленном Миланы. Оказалось, что воин является образцом для подражания у многих других воинов в городе. Все это навевало Очеславу мысли о том, что скоро его сестра обретет новую семью.

Тем временем приближался день проведения воинских состязаний. По традиции они проводились на поляне для игр и празднеств, что к северу от Асарга. С самого начала устраивалось состязание на точность стрельбы из лука. Затем состязание на выбивание соперника из седла. Последним состязанием был кулачный бой.

Изначальное количество бойцов одного рода не должно было превышать десяти человек. Если любой из бойцов при стрельбе из лука промахивался более двух раз, то его исключали из дальнейших состязаний. При втором состязании встречались два бойца разных родов и пытались выбить друг друга из седла. Тот, кто касался земли, выбывал.

К началу третьего состязания оставались самые меткие и верткие бойцы. Каждый боец рода по очереди вставал в очерченный круг вместе с бойцом из отряда другого рода. После этого между бойцами устраивался кулачный бой. Нужно было ударами рук выбить соперника

из круга или повалить его на землю. Если боец проигрывал, то на его место сразу вставал следующий боец. Победителями состязаний становились бойцы рода, у которого оставалось наибольшее количество не выбывших бойцов.

В день проведения состязаний возглавляемые Очеславом бойцы рода Красибора оказались в числе первых, кто принял в нем участие. Уже по результатам первого состязания можно было судить о том, что их долгая и усердная подготовка не прошла даром. Так, в первом состязании отряд рода Красибора не потерял ни одного бойца. Однако результаты второго состязания не были для рода Красибора столь впечатляющими. Волнение и совершенные ошибки сделали свое дело, и участники состязаний от рода Красибора не досчитались на состязании четырех своих бойцов. В третьем кулачном состязании соперниками бойцов рода Красибора, как и ожидалось, стали бойцы рода Миролюба.

– Похоже, что нам снова предстоит встретиться с бойцами рода Миролюба, – сказал один из бойцов отряда Очеслава. – Это опытные бойцы, и в прошлый раз мы испытали их навыки на себе. То, что они так хороши, также говорит и то, что сегодня они показали хорошие результаты в первых двух состязаниях, когда они обошли бойцов рода Дрогорада и Белогора. Если мы их не победим, то они снова станут сильнейшими во всем Асарге. Однако я считаю, что сегодня в последнем состязании лучшими будем мы, и это приведет нас к победе.

– Ты прав, Братислав, – сказал Очеслав. – У нас действительно есть хорошая возможность одолеть бойцов рода Миролюба. Мы стали лучше готовиться. Кроме того, теперь мы знаем, в каком порядке наши соперники выставляют своих бойцов. Сначала они выставляют сильных, а затем более слабых бойцов. Это позволяет им быстрее побеждать и сохранять в строю более слабых бойцов. Мы поступим иначе.

– Как именно? – спросил Братислав.

– Мы вымотаем первого и третьего сильных бойцов соперника своими слабыми, но выносливыми бойцами, – ответил Очеслав. – Поэтому с первым бойцом соперника выступит Умил. Надеюсь, что он не испугается потягаться силами с сильнейшим бойцом рода Миролюба?

– Надеюсь, что ты шутишь, – сказал Братислав. – Любой из нас готов сразиться хоть с самым сильным воином всего междуречья. Именно для этого мы и готовились так долго к состязанию.

– Я лишь проверил нашу решимость, – сказал Очеслав. – В смелости каждого из нас я не сомневаюсь. Иначе бы мы не выступали в состязании от рода Красибора. Давайте уже начнем подходить поближе к кругу. Удивим наших соперников нашей подготовкой и победим их. Хватит им уже и прошлой победы.

После одевания на участников увесистых кожаных доспехов, защищающих основные части тела от повреждений и травм, состязание началось.

Первым бойцом от рода Миролюба выступил, как и ожидалось, Златозар. По сигналу о начале состязания он попытался сходу одолеть Умила. Однако Умил умело уходил в сторону от ударов, парировал их и при возможности старался переходить в атаку. Наконец, боец рода Миролюба начал уставать и стал наносить удары не так точно, как раньше. К этому моменту Умил уже едва стоял на ногах и не успел увернуться от очередного удара. Удар был такой сильный, что Умил вылетел за очерченный круг. Тут же в состязание вступил самый сильный и опытный боец Очеслава – Братислав. Не прошло и нескольких мгновений, как Златозар очутился на земле. В поединок ринулся новый боец рода Миролюба. Завязался долгий изнурительный кулачный бой, в котором победу снова одержал боец рода Красибора. Третий боец от рода Миролюба сломил Братислава сразу, как только вступил в круг. Со стороны рода Красибора в состязание вступил самый молодой боец. Он, как и Умил, снова измотал противника. К ослабленному бойцу рода Миролюба вышел Очеслав и победил его. Ему также удалось побе-

дить и всех оставшихся бойцов рода Миролоба, которые оказались не такими сильными, как первые.

В итоге победу на главных воинских состязаниях одержали бойцы рода Красибора. Благодаря победе Очеславу удалось вступить в состав лучшего отряда воинов Асарга под предводительством боярина Игоря. За несколько лет в составе отряда главного советника князя по военному делу Очеслав добился значительных успехов. На его достижения в военном деле и дальнейшие победы в воинских состязаниях стали все чаще обращать внимание. Вскоре слава о воинском мастерстве Очеслава распространилась даже за пределы Асарга. Со временем в землях асаргов уже было сложно найти того, кто бы не знал, кто такой Очеслав.

Однажды князь Всеслав пригласил Очеслава и главу его общины к себе в дом. Разговор оказался настолько тайным, что об их разговоре князь запретил распространяться даже самым близким людям.

– У нас появились сведения о том, что на юге междуречья готовится война, – сказал Всеслав. – Мы полагаем, что война может коснуться и Асарга. Однако это пока только предположение. Я хочу, чтобы остальные жители нашего города пока ничего не знали и не тревожились лишний раз.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.